

Янь Юхэн, стоя перед Гао Тин, чуть не потеряла сознание от этого запаха. Но она заставила себя сохранять ясность ума, отступив в сторону, чтобы Гао Тин могла увидеть, что происходит в комнате.

Перед ними был седовласый старик, одетый в потрёпанный свитер неопределённого цвета. Он лежал на кровати, раскинув руки и ноги, которые были привязаны верёвками к углам кровати.

Рядом с кроватью стояло большое ведро, видимо, с отходами, вокруг которого роились мухи и другие насекомые.

Старик, с закрытыми глазами, стонал, его тело было измождённым.

Вся комната была наполнена смрадом, это больше походило на тюремную камеру, чем на место, где лечат больных.

...

После того дня, когда Гао Тин увидела состояние дедушки, её глаза были красными от гнева.

Самая известная психиатрическая больница в Имперской столице, которая гордилась своим сервисом и гуманным подходом, оказалась местом, где стариков издевательски лечили, не оказывая должного ухода, и вводили им сильнодействующие препараты.

Все эти факты были ужасающими.

Гао Тин, используя свой статус наследницы семьи Гао, устроила скандал, который привёл к тому, что больница была немедленно закрыта для проверки, а новости об этом попали в СМИ.

Скандал разгорелся, и весь город был в панике.

Семья Янь также оказала значительную поддержку, к ним присоединилась и семья Гао по материнской линии.

Старика Гао временно забрали домой, где его стали ухаживать члены семьи.

Две девочки потратили много сил, чтобы успокоить его и уложить спать. Этот некогда величественный генерал в старости оказался в таком положении, что вызывало сожаление.

Ночь была прохладной, Гао Тин тихо закрыла дверь и вместе с Янь Юхэн поднялась на второй этаж.

Всё это время она молчала, и её молчание напоминало Янь Юхэн о той Гао Тин, которую она знала в детстве.

— Гао Тин, — позвала её Янь Юхэн, но не знала, что сказать.

История с издевательствами в психиатрической больнице Имперской столицы произошла и в прошлой жизни, но тогда Янь Юхэн не обратила на это внимания и не запомнила.

Но вчера, читая газету, она вдруг увидела имя директора больницы, и это напомнило ей о произошедшем. Она вспомнила, что дедушка Гао Тин был пациентом этой больницы.

Янь Юхэн запомнила имя директора только потому, что в прошлой жизни он избежал наказания и даже стал известен своими скандалами с моделями.

В этой жизни, благодаря семье Гао, этот директор не избежит ответственности.

Перед ней стояла Гао Тин, её маленькая фигура казалась ещё более сгорбленной.

— Ахэн, я... такая бесполезная.

Она произнесла это с горечью, затем опустила плечи и тихо заплакала.

— Я бесполезна! — Она ударила себя по лицу, щека моментально покраснела. — Я хочу спасти своего дедушку, но мне приходится полагаться на силу семьи Гао. Я... я...

Её охватила такая глубокая печаль, что она едва могла дышать.

— Гао Тин, то, что ты видела сегодня, — это тьма этого мира. Если ты не будешь сильной, эта тьма поглотит тебя, — жёстко сказала Янь Юхэн, произнося то, что давно хотела сказать.

— Сегодня ты можешь полагаться на семью Гао, но сможешь ли ты делать это всю жизнь?

Услышав это, Гао Тин замерла, её тело, ещё недавно дрожащее, стало неподвижным.

Янь Юхэн посмотрела на неё и продолжила:

— После того как дедушка попал в больницу, ты расслабилась, перестала требовать от себя большего. Без контроля ты стала ленивой и начала хитрить.

— Я хоть и младше тебя, но знаю, что семья Гао всегда была честной и благородной.

— А ты? Что ты сделала?

Этот вопрос заставил Гао Тин сжаться, она чуть не провалилась сквозь землю.

За свои 16 лет Гао Тин пережила много боли, страданий и радости, но чаще всего она чувствовала груз ответственности, который на неё возложила семья Гао.

Для ребёнка это было слишком тяжело, поэтому, когда давление ослабло, она начала вести себя по-детски.

Янь Юхэн не знала, был ли Гао Тин в прошлой жизни таким же холодным человеком из-за своего окружения. В этой жизни она хотела, чтобы Гао Тин стала более тёплой и искренней.

С такими мыслями она невольно баловала её.

Гао Тин медленно присела на корточки, её чёрные волосы скрывали лицо.

— Ты знаешь? — прошептала она.

Она списывала, и сама не понимала, почему. Она просто услышала, что парень, который читал любовные письма в радиорубке, был отличником, и многие считали, что он и Ахэн — хорошая пара.

Гао Тин почувствовала панику, которая охватила её, когда умерла бабушка, и когда дедушка попал в больницу.

На этот раз к панике добавилось что-то ещё, что она не могла объяснить, но её сердце было

переполнено горечью.

Она боялась, что Янь Юхэн узнает, но перед тем парнем, который «подходил» Ахэн, она чувствовала себя совершенно беспомощной.

Теперь, когда Янь Юхэн заговорила об этом, её страх вернулся.

Ей хотелось заплакать, обняв Янь Юхэн.

После её вопроса Янь Юхэн тоже присела рядом.

— Гао Тин, все ошибаются, это не страшно, — медленно и чётко сказала она. — Но ты должна понять, в чём твоя ошибка, и научиться отличать добро от зла.

Они сидели на балконе, ночной ветерок был приятным. Когда Гао Тин подняла голову и посмотрела на Янь Юхэн, следы слёз на её щеках уже высохли.

— Прости, я... я больше не буду так делать.

...

С того дня Гао Тин словно изменилась.

Старика Гао быстро перевели в другой санаторий, недалеко от их дома, и они могли навещать его каждый день после школы. Там была лучшая обстановка для пожилых людей, и он мог общаться с другими стариками, чтобы не чувствовать себя одиноким.

Всё это организовала сама Гао Тин, она сама выбрала людей для ухода за дедушкой.

Она стала более серьёзной, начала активно учиться, перестала лениться и каждый день ходила с Янь Юхэн в библиотеку.

Казалось, она изменилась, но в то же время осталась прежней.

Гао Тин всё так же любила быть рядом с Янь Юхэн, её характер оставался таким же открытым.

Скоро наступило время спортивных соревнований. Днём они учились, а вечером старина Сяо, наконец, разрешил своим ученикам, которые уже давно отвлекались, сказать:

— Идите, идите! Играйте!

Гао Тин быстро повернулась, положив голову на руки, и смотрела на Янь Юхэн.

— Ахэн, мы сегодня идём в библиотеку?

Она говорила это уже не так, как раньше, когда Янь Юхэн заставляла её учиться. Теперь это был искренний вопрос.

Её серьёзное выражение лица заставило Янь Юхэн почувствовать, что, даже если она не согласится, Гао Тин пойдёт сама.

Янь Юхэн была рада, что её «сынок» стал таким.

— Хорошо, соберём вещи и пойдём учиться, — кивнула она.

Её слова не вызвали реакции у Гао Тин, но сидящий рядом Чжан Болтун громко вскрикнул:

— Серьёзно? Вы сегодня ещё учиться будете?

Янь Юхэн подняла бровь, смотря на него с улыбкой.

— Ты не идёшь?

Чжан Болтун смущённо посмотрел на неё. Он хорошо учился и всегда старался быть лучше Янь Юхэн.

Когда Янь Юхэн и Гао Тин шли в библиотеку, он тоже старался прийти на несколько минут раньше, как будто это делало его более усердным.

Ахэн: «Сына» всё равно нужно часто воспитывать, три дня не пороть — он и крышу сорвёт!

Сегодня рекомендую песню «Треугольная задача», услышал её в супермаркете внизу, мелодия очень приятная!

<http://bllate.org/book/16703/1534398>